

Ника Крылатая

Два (не) подарка под елочку

Ника Крылатая

Два (не) подарка под ёлочку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69414658

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот все у тебя в жизни хорошо – работа любимая, квартира, машина... Даже барышня есть, которая нервы мотает. Впереди Новый год: елка, подарки, приятные встречи. Но все летит под откос, когда на пороге появляется мадам и, впихнув в квартиру детей, буквально сбегает! И что теперь делать с двумя девчушками? Вот же подарочек-то!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ника Крылатая

Два (не) подарка под ёлочку

Глава 1

– Я знаю, какой подарок тебе нужен на Новый год!– из динамиков телефона звучал радостный голос подруги. Вета напрыглась, знакомы они не первый год, и такое воодушевление в голосе Лили обычно означает очередную гениальную идею и неприятности для окружающих. – Мужик тебе нужен!

Ну вот, так и знала– гениальная идея. Причинять добро и наносить радость вне зависимости от мнения «жертвы»– в этом вся Лилия.

– Да где ж его взять?– попыталась отшутиться Вета. – Попросить у Деда Мороза?

– Это уже дело второе, – беспечно отмахнулась Лилия. – Но скажи, идея огонь!

– Угу, гениальная, без преувеличения. Воплощать как будем?– Вета решила поддразнить подругу.

– Ой, а я откуда знаю? Я вот придумала, а дальше сама-сама.

Вета рассмеялась. Ну даёт! Какой, блин, мужик? У нее две дочки, работа, отчёты горят, и вообще в ее жизни нет места никаким мужчинам. Девчонки для нее самое важное

и дорогое.

– Фи, зануда ты, Иветта. А я тут такого брюнета пару раз встречала, – теперь голос Лильки звучал мечтательно. – Ну не прям смазливый, а такой... – она замолчала, подбирая слова. – Брутальный метросексуал. Вот.

– Так и в чем дело?

– Да он из нашего лагеря, – тяжёлый и печальный вздох. – Они забирают лучших...

– То есть тебе понравился гей? Слушай, может, ты ошиблась?

– Нет, – твердо и уверенно заявила Лиля. – С такими руками обычных мужиков на бывает. Белые, холеные. Слишком холеные, понимаешь?

– Не понимаю, – замотала головой Вета. – Иногда я не улавливаю твою логику. Только по рукам записать мужика в наши соперницы, – она снова засмеялась. – Как-то чересчур, нет?

– Ну он весь такой холеный и еще у него собачка. Такая модная, мелкая и с бантиком, – Вета как наяву увидела, что подруга скривилась. – И носится с ней, сюсюкается... Короче, если все собрать до кучи, то яснее ясного – гей! – заявила безапелляционным тоном. – Но такой... блин... эх...

– Так, с мужиком разобрались. Тоска-печаль, я поняла. Теперь следующее: как этот недоказанный гей связан с тем, что мне нужен мужик? – нет, эту логическую цепочку Вета собиралась распутать до конца. – Думаешь, разведенка с дву-

мя детьми вернет его в ряды настоящих мужчин? Я вот очень в этом сомневаюсь.

– Да иди ты, – от души послала ее опечаленная Лилька. – Мужика себе найди.

– Ага, стоят прям очередью, выбирай– не хочу.

– Для здоровья и хорошего настроения очень полезно, – наставительно заметила подруга. – Скиснешь скоро!

– Допусти, вот только допустим, что я нашла мужчину для приятного времяпрепровождения, – таким тоном Вета всегда говорила с руководством, когда собиралась в очередной раз разложить проблему по полочкам. – Тут же возникает первая проблема– время. Либо я меньше его уделяю девчонкам, а на это я пойти не могу, либо отрываю от работы. На это пойти мне не позволят: а– совесть, б– руководство. Так что уже начиная с первого пункта я пролетаю. Ну и потом, как без какой-то душевной близости сразу в постель?

– Твоя душевная близость довела тебя до замужества с козлом, – напомнила подруга. – Из хорошего только дочки. Муж сволочь, свекровь стерва, свекор тоже сволочь.

Вета и рада бы сказать, то это не так, но не могла. За недолгую семейную жизнь успела натерпеться, и уже три года как в разводе, а эти все еще не успокоятся.

– Интеллигенция фигова!– всё, Лилька завелась и сейчас начнет бушевать. – Чтоб ему эти алименты поперек горла встали!

– Ладно, успокойся, – попыталась Вета утихомирить по-

другу. – Живем же. Нормально. Я справляюсь.

– Потому что ты умница, а бывший твой все равно козел! – не хотела униматься та. – Ты же не втихаря залетела, чтобы его, такого замечательного, захомутать. В браке родила. Законном. А в итоге? – она вздохнула. – Еще и хвастается, что детей содержит. Тьфу, гад.

– Мы уклонились от темы, – напомнила Вета. – Еще вопрос: где искать этого мужика? Предлагаешь цеплять по клубам или сидеть у барной стойки по ресторанам?

– Смородинка, фу! Как тебе такое в голову пришло?! – возмутилась подруга. – Ну у вас клиенты сплошь мужской контингент. Неужели присмотреть некого?

– Смешивать личное и работу я считаю крайне непрофессиональным, – железным тоном произнесла Вета. – Даже пробовать не буду.

– Хорошо, – сдалась Лиля, всё равно не переупрямит. – Если найду подходящий вариант, я тебе свистну. Тебе ж не замуж за него, так что выбирать должно быть проще.

– Ты неисправима, – заулыбалась Вета. – Всё, у меня перерыв на кофе закончился, пора возвращаться к отчетам.

– Ну и я побегу! Эх, Ветка, – и сбросила звонок.

А что Ветка? Уже почти тридцать лет Ветка. А теперь ветка с двумя плодами. Нет, Лилька хорошая, и искренне переживает, но несколько старомодное воспитание не дает так легко завести необременительные отношения. Ну как это – познакомились, покувыркались, разошлись? Так не сможет.

А искать мужчину... Да кому нужна разведенка с двумя до-
весками?

Вета перевела взгляд за окно и улыбнулась. Снег. Так кра-
сиво кружит огромными хлопьями. До Нового года может
и не долежать, но хоть пару дней полюбуются. Надо девчо-
нок в парк сводить в снежки поиграть, белок покормить. Да-
же мелькнула мысль сегодня отпроситься пораньше. Вот что
стоило снегу пойти в субботу, а не в четверг? Обидно будет,
если растает.

Вспомнив гору работы, отбросила эту идею. Зарплату ей
платят не за красивые глаза, а за выполнение своих прямых
обязанностей. Конец года привычно ознаменовался прихо-
дом Завала Авраловича. Всем срочно понадобилось закры-
вать обязательства по договорам, заканчивать поставки и все
такое прочее.

Господи, да они просто поставляют строительные смеси, а
не конфеты! Ветка хихикнула. Вот Лилька как раз и работа-
ет дистрибьютором сладостей. Тоже изворачивается как уж
на сковороде, хотя прием заявок они, кажется, еще в ноябре
открыли. Если не в октябре.

Кинув последний взгляд на кружащиеся за окном пуши-
стые хлопья, она пошла на своё рабочее место. Всё-таки ста-
бильная работа ей гораздо нужнее мужика.

Она бы не отказалась прогуляться с любимым человеком
под таким снегопадом: медленным, с крупными снежинка-
ми. Не было ни ветра, ни мороза— идеальная погода. И чтобы

обязательно дочки с ними были, поиграть в снежки, побегать наперегонки, и щеки будут красными от легкого морозца.

Мечты, мечты, где ваша сладость? Прошла любовь, осталась гадость...

Вета уселась в кресло и разблокировала учетку. Экран показал сводный отчет, который желательно бы подбить, но как же скучно думать о наливных полах и гипсовых смесях, когда за окном сказка.

– Джингл белс, джингл белс, – в кабинет, широко улыбаясь, впорхнула Катя, – чего-то там тра-ля-ля-ля. В общем, скоро Новый год. А я бы его прямо сегодня отпраздновала, пока снег есть, – она прошла к своему месту. – Скорей бы рабочий день закончился, пойдем ребетёнка на санках катать. Может, нас больше снежком и не побалуют.

– Да ну, снег еще точно будет, – поспешила ее уверить Вета. – Не факт, конечно, что в новогоднюю ночь, но точно будет. Я вот тоже собираюсь девчонок прогулять, если не утрамбуют до вечера во дворе весь.

– Не успеют, все будем в пробках радостно стоять. Для наших коммунальщиков снег даже зимой ба-альшой такой сюрприз, – вздохнув, Катя подперла ладонью щеку. – Как работать-то ле-е-ень.

– Катька, прекрати разлагать дисциплину, – засмеялась

Иветта, – от нее и так почти ничего не осталось. Ох, такое ощущение, что народ вместо мандаринов стройматериалы скупает.

– Угу, – поддакнула Катя, – обои тоже смели почти подчистую. Выходных много, самое время для ремонта. Нет, я собираюсь тюленем валяться на диване, с нашей работой никакого фитнеса не надо.

– А я бы сделала ремонт, будь у меня своя квартирка. Ну хоть какая. Так, все, отчет, – Вета хлопнула ладонью по столу. – Я сегодня хочу домой попасть хотя бы не к ночи.

– Девчонки у соседки?– Катя тоже открыла документы. Накладные, счета, какие-то записки. Тоска.

– Да, – кивнула Вета. – Так выручает! Даже не знаю, как благодарить. Родной бабушке так не нужны.

И с соседкой ей повезло, и что еще одна подруга– Настя, уехала на восемь месяцев по контракту в Европу. Так что получилась еще и большая экономия денег. Спасибо ей за это огромное. Везет с подругами– да, а с мужиками нет.

Вспомнился разочарованный голос Лильки, и Вета хихикнула. Вот выдумщица.

– Что ты там веселого нашла, в этом отчете?– любопытствовала Катя. – Или с кем планы на вечер строишь?

– Лилька встретила мужчину мечты, а он оказался геем, – коротко пояснила Вета суть всего разговора.

– Да, это только с твоей Лилькой могло приключиться, – захохотала Катя.

– У нее трагедия вселенского масштаба. Очередная. А нам смешно. Ну и от расстройств она решила, что и мне срочно нужен мужик.

– Не, в принципе, идея хорошая, – одобрительно кивнула Катя. – Жаль, в твоём случае трудновыполнимая.

Продолжить разговор не дали вернувшиеся с перекура остальные менеджеры. Как-то вот только с Катей сложились нормальные отношения, остальные были либо сами в разводе и видели в ней конкурентку, либо замужем и видели разлучницу. Хотя сама Вета не понимала почему.

Дай ей даже накраситься толком некогда, утром одну в сад, другую в школу, потом бегом на работу. Забыла уже, когда одевалась красиво, все больше практично. Да и побегай по гипермаркету в юбке и на каблуках!

– Блин, сколько снега, – недовольно скривилась их коллега. – Домой черт знает во сколько попадем. Транспортный коллапс во всей красе начинается. Ненавижу снег. Как хорошо, что он у нас недолго держится.

Ветка и Катя переглянулись и уткнулись каждая в свой отчет. Спорить с этой ворчливой особой никому не хотелось.

Усилием воли Иветта заставила себя заниматься только работой, не отвлекаясь на веселые картинки, которые ей слали то Катя, то Лилька. Поглядывая на часы, она обдумывала, как бы выскочить с работы пораньше. Соседка уже отзвонилась, что девчонки у нее и весело играют с собакой.

– Ура! – подскочила со своего места Катка. – Девочки,

по домам!— бодро скомандовала и быстро засобиравалась. — И уносят меня, и уносят меня... — допевала она уже в коридоре.

Вета тоже не стала задерживаться. Снег продолжал падать, хоть уже и не такой крупный. Сейчас бегом домой— их ждут снежные ангелы и снеговики. Попрощавшись с коллегами, побежала на остановку.

Хорошее настроение не портили ни снежная каша под ногами, ни заторы на дорогах. Ну и ладно, что большую часть пути пришлось пройти пешком, потому что на автобусе было бы дольше. По пути позвонила соседке и попросила отвести дочек одеваться. Не хотелось терять ни минуты такого чудесного вечера.

Зря Вета думала, что неинтересна мужчинам. Вслед улыбки блондинке, в голубых глазах которой светилась прямо таки детская радость, еще как оборачивались.

А она спешила к дочкам, не замечая никого вокруг. Вбежала в подъезд, притопывая ждала лифт, потом ругалась, что он медленно ползет.

— Я дома!— прокричала, открыв дверь квартиры. — Готовы?

Дочки, одетые в непромокаемые комбинезоны, дружно ответили «Да!».

— Вета, мы готовы, — улыбнулась соседка. — Вы можете спускаться, а я Фанечку быстро возьму и мы к вам присоединимся.

Глава 2

– Мам, мам, мы готовы!– дочки в нетерпении подпрыгивали. Ждать спокойно, пока мама переоденется, они не могли– энергия била во все стороны.

– Две минуты, – Вета быстро сняла пуховик и скинула обувь. – Я переоденусь и идем делать снежных ангелов.

– Ма-ам, там столько снега!– у младшей, Иришки, глаза стали большими и круглыми. Она силилась развести руки как можно шире, ей казалось, что показывает еще недостаточно много. – Вот сто-ока! Нет, еще десять раз по стока!

– Да врешь, – съехидничала старшая. Ей уже исполнилось семь, и она считала себя очень взрослой. – Там не столько снега. Столь-ко, – произнесла по слогам, – правильно будет говорить столько, а не стока.

– Стока!– Иришка топнула ножкой.

– Нет, не столько, – Саша продолжила дразнить сестру. – Ты просто маленькая, – и показала язык.

– Ма-ам, а Сашка опять!– мелкая, смешно сложив руки на груди, накуксилась. – Она меня дразнит.

– А ты ябеда!– старшая снова показала язык. – Ябеда-ко-рябеда, соленый огурец.

– Иииии закончили спорить, – протянула Вета, снова появляясь в прихожей. Она буквально за пять минут успела натянуть штаны потеплее и сменила блузку на кофту. – Нас

ждут сугробы и снеговики, – быстро сунув ноги в прогулочные дутики, схватила куртку и открыла входную дверь. Натягивала шапку и застегивала пуховик, пока ехали вниз. В квартире спор бы разгорелся с новой силой.

– Я же говорила, тут стока снега! Вот стока снега!– закричала Иринка и захлопала в ладоши. – Мам, много же, да?– ее глаза восхищенно сияли. – Мам, да?

– Да-да, – улыбнулась Вета. – Очень много снега. Давай руку, нужно осторожно спуститься с крыльца, тут еще не почистили ступеньки. – Саш?– она вопросительно посмотрела на старшую дочь.

– Я сама, – старшенькая задрала чуть курносый носик и ухватила за перила.

– Боже, – тихонько вздохнула Вета. Как иногда с ними сложно. Эти две красавицы то дружно играют вместе, то почти дерутся. И бесконечно спорят друг с другом.

Сзади них открылась подъездная дверь и округу огласил задорный лай.

– Ав! А-ва-ва-вав! Ваф!– должно было звучать грозно, но выходило громко и несколько пискляво.

– Фани!– Иришка тут же выпустила руку мамы и шагнула к пекинесу. – Идем гулять, там снег.

– Фани! Фани, пошли, – позвала собачку Саша. – Идем мерить сугробы!

– Кажется, с сугробами она немного погорячилась, – усмехнулась соседка. – Хотя девчонкам явно хватит.

– Ириша, давай руку, – Вета снова взяла дочку за руку, помогая спуститься с крыльца. Фани с видом королевы ехала на руках у хозяйки.

Народу во дворе прибавилось. Дети с писками и визгами носились по снегу. Кто-то даже пытался слепить снеговика.

– Ма-ам, смотри!– Саша уже улеглась на землю и махала руками и ногами, чтобы получился снежный ангел.

– Памятник нужно поставить изобретателям этих непромокаемых комбезов, – Вета искренне радовалась, что девочкам тепло и сухо, а еще удобно.

– О, да, – Тамара Олеговна покивала, соглашаясь. – Синтепон сильно облегчил жизнь детям, а особенно родителям. Цигейковые шубки были теплыми, но очень неудобными. А сыну на валенки я нашивала такие пластиковые снежинки, чтобы не путал левый с правым.

– Мам. Ма!– Иринка дергала ее за руку. – Я тоже хочу ангела.

– Ну сделай, – Вета сначала не поняла, в чем проблема.

– А где?– дочка чуть не плакала. И правда, почти по всему снегу уже были следы. Вета осмотрелась вокруг и нашла нетронутый пятачок. Подхватив младшую на руки, быстро прошла туда.

– Ложись, сейчас я тебя сфоткаю, – полезла в карман за телефоном, чтобы записать видео и сделать фото.

– А я?!– тут же закричала Саша.

– А тебя сфотографирую я, – на выручку пришла Тамара

Олеговна. Спустив Фани с рук, надела петлю поводка на запястье.

– Аф-ваф!– выразила свое возмущение Фани. Занимаются какой-то ерундой, а про нее забыли. Поводок был достаточно длинным, и Фани, подбежав в девчужке, принялась облизывать ей лицо.

– Фани! Фани, отстань! Ай, мокро же!– сквозь смех возмущалась Сашка. – Фанька, ты же зубы не чистила-ааа.

А у соседки получились отличные фотографии, как весело играют в снегу девочка и забавная собачка. Она уже давно мечтала о внуках, но сын-оболтус, которому скоро тридцать пять и который уже успел отлично устроиться в частной клинике, к этому вопросу относится совершенно наплевательски. На все вопросы отшучивался или делал вид, что резко оглох и поглупел.

– Фани, ко мне, – к играющим присоединилась Иришка и получилась настоящая куча-мала.

Вета с немного грустной улыбкой только и успевала жать на экран телефона, запечатлевая такие счастливые моменты. А вот не будет отправлять фото бывшему мужу, они ему все равно не нужны. Если вдруг случится чудо и он сам попросит– отправит. А так... Перебьется.

– Фани, догоняй!– весело крикнула Иришка, поднимаясь со снега. – Не догонишь! Не догонишь!

Пекинеса отстегнули с поводка, и она понеслась за Иришкой. Сашка тоже присоединилась к догонялкам. Потом до-

бавились еще дети. Фани во дворе хорошо знали, и многие были непрочь с ней поиграть.

– Сегодня все будут спать без задних ног, – сделала вывод Тамара Олеговна, внимательно наблюдая за догонялками.

– А мне вот всегда было интересно, почему без задних, а не передних? – женщины переглянулись и весело засмеялись.

– Понятия не имею, – Тамара Олеговна вытирала выступившие на глазах слезы. Временная соседка ей очень нравилась: симпатичная, характер хороший, дочек любит и не пасует перед трудностями. И совершенно непохожа на постоянно меняющихся подружек сына.

– Ириша, Саша, осторожнее, – крикнула Вета, внимательно следя за дочками. – И смотрите за Фани.

– Да, Фани сегодня нагуляется как никогда, – Тамара Олеговна взяла Вету под руку и потянула чуть в сторонку. – Твои девочки уматывают ее в ноль.

– Я вам так благодарна, что присматриваете за ними, – искренне сказала Вета. – Я просто не знаю, как вас благодарить.

– А, ерунда какая. Я люблю детей. Только вот наш оболтус все никак не надумает остепениться, – Тамара Олеговна поджала губы. – Ой, давай не будет о грустном, – тут же улыбнулась она. – Зато Венечка подарил нам две недели в Европе.

– Здорово! Там должно быть как в сказке. По телевизору показывают такую красоту, – мечтательно проговорила Вета. У них город тоже украшают очень даже красиво, но в старой Европе ведь совсем другая атмосфера, архитектура, ощущение

ния. Обязательно накопит и свозит девчонок в Европу.

– Да, мы с Артуром тоже очень рады и успели сто раз поспорить, какие вещи с собой брать, – засмеялась Тамара Олеговна.

– Сборы – дело хлопотное. А с кем оставите Фанни? Я могла бы присмотреть за ней, – предложила Ветка.

– Спасибо, дорогая, но Венечка присмотрит. Они отлично ладят, – и Вете показалось, что в словах соседки был какой-то едва уловимый подтекст. – Сашенька, Ириша, – позвала она девочек, – Фани нужно прогулять. Вы с нами?

– Можно я? – Саша тут же прекратила играть и подбежала к Тамаре Олеговне.

– Нет, я! – Ириша не собиралась отставать от сестры.

– Хоть еще одну собаку заводи, – Тамара Олеговна посмотрела на Вету.

– Нет-нет, – нахмурилась та, – мы не можем. Когда вернется подруга из командировки, придется переехать на съемную квартиру, – тихо произнесла, чтобы не расстраивать дочек раньше времени, и громче добавила: – Девочки, по очереди. Иначе прогулка на этом закончится.

– Сурово, – качнула головой Тамара Олеговна.

– Зато действительно. А то эта перепалка до утра не закончится, – Вета посмотрела на дочерей. – Саша, возьми поводок, Ира, дай мне руку. Я скажу, когда поменяетесь.

– Аф! Ваф! – Фантастика с самым свирепым видом облаяла прохожего. Она считала себя грозной собакой, и не по-

нимала, почему ее совершенно не боятся.

– Фани, гулять, – Саша потянула за поводок, ведя собаку на тропинку. Маршрут вечерней прогулки все знали хорошо. Фани гордо потрусила впереди, внимательно высматривая, кого бы еще облаять.

– Тебе нужно будет поискать квартиру в этом районе, – Тамара Олеговна взяла Вету под руку. Толком почистить еще не успели, и женщина боялась упасть. – Я очень к вам привыкла. Да и тебе помощь с девочками еще понадобится.

– Вы же понимаете, что это не от меня зависит. В принципе снять квартиру, имея на руках двух детей, не очень просто. Хозяева боятся, что дети всё разнесут, что я не смогу вовремя платить и еще миллион причин для отказа, – Вета говорила тихо, немного наклонившись к соседке. – Но знаете, я очень рада, что не потратила материнский капитал на покупку совместной квартиры. Мне осталось совсем немного накопить, и тогда купим что-нибудь своё.

– Вета, деточка, мне нравится, что ты не сдаешься и не отчаиваешься, – Тамара Олеговна похлопала ее по руке. – Можешь смело рассчитывать на нас с Артуром, хотя бы будем ездить с тобой смотреть квартиры. Всё ж таки не одной надежнее будет.

– Спасибо, – Вета в который раз была тронута такой заботой. И есть же еще такие потрясающе душевные люди. – Сашенька, передай, пожалуйста, поводок Ирише. Теперь ее очередь.

– Но, мам!– недовольно от Сашки.

– Дай!– радостно от Иришки. – Теперь я!

Фаньке было все равно, кто ее выгуливает. Лишь бы подольше.

За почти два часа устали все. Девочки уже не скакали радостно по снегу, а Фантастика уже сделала несколько заходов с намеком, что пора бы и домой. Она просто не хотела идти вперед и норовила повернуть обратно. Домой бы уже, там вкусный ужин и мягкий диван.

– Ррррь-аф!– недовольно возмутилась Фани на предложение еще погулять.

– Домой, – скомандовала Тамара Олеговна и собачка буквально ожила: так сильно рванула, что едва не уронила Сашу, к которой вновь перешел поводок.

Иришка потребовала, чтобы ее взяли на руки:

– Всё, ножки устали, – заявила она, усаживаясь в сугроб. – Не могу, уф, – вздохнула так, как умеют очень уставшие дети пяти лет.

– Хорошо, – Вета присела, чтобы вытащить дочку из сугроба. – Но только до лифта, – договариваться нужно сразу на берегу, а то эти две хитрюги все обернут в свою пользу.

– Ладно, – милостиво согласилась мелкая. – Неси меня уже домой, – произнесла с самым царским видом, протягивая к матери руки.

Фани тоже попросилась на руки.

– Вот кто будет спать без задних лап, – Вета погладила

собачку, которая от усталости высунула язык и даже молча проводила взглядом выходящих из подъезда людей. – Ого, – многозначительно прокомментировала девушка.

– Совсем батарейка села, – перехватив поудобнее любимицу, Тамара Олеговна вошла в подъезд.

На площадке шестого этажа они попрощались. Тамара Олеговна ушла к себе– кормить мужа и собаку, а Ветке предстояло искупать и накормить детей, приготовить им одежду и еще некоторые домашние хлопоты. И она была очень рада, что обошлись без сказок на ночь. Батарейка села не только у Фантастики.

Глава 3

– Ну да, на дворе же декабрь, откуда ж взяться снегу, – едко комментировал происходящее на дорогах Вениамин. – Да я тут выпасться успею, – ворчал он, барабаня по рулю длинными ухоженными пальцами. Его руки были такими чистыми, будто мужчина только и делает, что моет их и больше ни к чему не прикасается.

В чем-то так и было: перед тем, как надеть перчатки, руки нужно вымыть, снял перчатки– руки вымыл, нужно осмотреть пациента– опять руки моешь, осмотрел– снова раковина тебя ждет. Так и получалось, что намывал он руки по сто раз на дню. И крем для рук у него всегда был с собой. Он не белоручка, просто хирург, просто травматолог, и может вывих вправить или организовать. А еще иногда собирает «конструктор»: из осколков восстанавливает кости. Очень недешевый хирург, потому что талант.

– Да объесть ты этого дебила!– возмутился Веник и нажал на сигнал. – Я же тебя пропускаю, алень, чё ты корячишься?– он в раздражении наблюдал, как водятел пузотерки, подлезший под самую жопу переднего авто, теперь пытается его обрулить. – Одни идиоты на дорогах, – констатировал очевидное. – Да едь уже!– раздраженно проговорил и даже махнул рукой, потому что им фаришь, а пофигу! Не понимают. – Быстрее корячься, ну!

Наконец-то они обрулили двух орлов, не поделившись дорогой. Опаздывает. А нужно попрощаться с родителями и принять пост. Ключи от их квартиры есть, но как-то стремно опаздывать.

— Как снегопад, так апокалипсис, — продолжал ворчать Венник. — Нет, я понимаю, что у нас снега за всю зиму порой бывает раз-два, но бывает же!

Впереди, радостно мигая желтым маячком, полз снегоубощик. Ну да, самое время, когда дороги уже забиты. И плевать, что снегопад шел с ночи и закончился часов в семь утра. Нет, нужно выгнать технику в десять, чтобы все почувствовали заботу коммунальщиков.

Второй снегопад за неделю— это вам не шуточки. А вчера еще дождик был. Ледяной. И он достаточно видел разных травм и последствий их, чтобы не лихачить за рулем, особенно в такую погоду.

Все радиостанции крутили новогодние песенки, пытаюсь за последнюю неделю старого года нагнать побольше настроения. Зато сегодня на улице опять настоящая сказка. А то очень уж уныло смотрятся новогодние украшения под дождем.

— Да, ...ть!— он снова нажал на сигнал. — Как бессмертные, ептить.

Уйти бы в отпуск на целые новогодние каникулы, но Венник не только любил деньги, где-то в глубине души он немного любил помогать людям. А как показывает практи-

ка еще со студенческих времен— Новый год крайне травмоопасное время. И он искренне сочувствовал коллегам, дежурящим в это время. Сам-то он удачно пристроился в частную клинку, поэтому работы было меньше, платили лучше, но мозги пациенты выеб..дали не менее старательно.

— Да неужели, — ядовито произнес, когда выехал из пробки, ехать оставалось два поворота.

Вениамин, припарковавшись во дворе многоэтажки, где жили родители, выбрался из своего «крокодила», как мама назвала джип, и полез в багажник. Обмениваются подарками сейчас, потому что родители улетают в Европу на две недели— наслаждаться Рождеством и Новым годом.

А ему все эти две недели предстоит жить с самой настоящей породистой, ухоженной, избалованной принцессой! Это будут очень, вот очень тяжелые две недели... Нет у них взаимопонимания с этой пушистой гадостью. Ну и что, что у нее все родственники породистые до седьмого колена? Характер гадкий, поведение отвратительное и голос визгливый.

От досады Вениамин слишком сильно хлопнул дверью машины. Скривился. Еще не хватало замок раздолбать, как одна краля умудрилась сделать. А ему ремонт влетел в копеечку! Обойдя джип, открыл багажник и принялся вытаскивать пакеты с подарками.

— Всего две недели... это так мало, — ворчал Веник себе под нос. — С другой стороны, это же четырнадцать дней!— тяжело вздохнул.

Увильнуть у него все равно нет возможности, так что оттягивать неизбежное смысла нет. Подхватив все пакеты и поставив джип на сигналку, пошел к подъезду, в котором жили родители. Ключи от квартиры у него были, поэтому не пришлось возиться с домофоном.

Веник вызвал лифт и поехал на шестой этаж.

– Ав! А-ва-ва-вав! Ваф! Ваф! А-ва-ва-ваф! – собачий лай звучал хоть и приглушенно, но не менее истерично.

– Началось, – Веник закатил глаза. Вот с этой истеричной заразой ему жить две недели. Стоило сделать пару шагов к двери квартиры, как мама уже распахнула ее и ласково произнесла:

– Сынок, ты как Дед Мороз, – мягкий голос родительницы утонул в ставшем еще более визгливым лае.

– Привет, мам, – и постарался изобразить самую дружелюбную улыбку. Родителей он любил. А вот это недоразумение, которое типа собака – нет. И у них это взаимно. – Я тоже рад встрече, Фантастика, – поприветствовал головную боль и нервомотательницу.

– Это вам, – потряс пакетами и вошел в квартиру.

– Сынок, – мама покачала головой, но он же видел, как загорелись ее глаза. – Ты и так подарок нам уже сделал.

– С наступающим, – Веник, немного наклонившись, поцеловал мать в щеку. Классные у него предки, современные, молодые душой.

– Рррррь, – раздалось снизу. Это забытая на минутку Фан-

тастика напомнила о себе.

– Фанька, я и тебе подарок купил, – усмехнулся Веник. – Не ворчи.

Пучеглазая собачка, по его мнению похожая на щетку для подметания полов, недовольно фыркнула и потрусилась в гостиную.

– А папа где?– спросил он, передавая пакеты маме. – У вас же вылет скоро, пора в аэропорт.

– На минутку к соседям выскочил, сейчас уже вернется. Венечка, ну что ты еще купил?– покачала головой мама.

Венечка– так ласкового его называет только она. И даже когда тебе хорошо за тридцать и на носу очередной юбилей, все равно приятно слышать такой вариант своего имени. Но только от мамы!

– Да так, мелочи, – отмахнулся сын. – Давай чемоданы пока в машину закину, чтобы время не терять.

– Мы на такси собирались, чтобы тебя не гонять, – Тамара Олеговна, сев на диван, поставила пакеты рядом.

– Никаких такси, я же говорил, – сурово произнес Вениамин. – Тем более по такой дороге. Будут лихачить. Нет уж, сам отвезу, – он был непреклонен.

– Ох, какой ты упрямый, – улынулась мама. – Ой, пока Артура нет, пойдем еще раз расскажу, как кормить Фани, – поднявшись с дивана, она пошла на кухню. Собачка потрусилась следом.

– Мам, я помню, – попытался отказаться Веник, но его не

слушали.

– Я все купила, на две недели должно хватить, – Тамара Олеговна открыла дверцы шкафчика, отданного под собачью еду. – Но если вдруг не хватит, покупай только эту марку и только консервы. Другое Фани не ест.

– Аф-тяф, – подтвердила крутившаяся под ногами Фантастика.

– Вкусняшки вот в этой баночке, много не давай, – Тамара Олеговна строго посмотрела на сына.

– Ей еще и вкусняшки, – Веник поднял взгляд в потолок и вздохнул. Фанька и так питалась неплохо! Телятина с овощами, мясо и печень, кролик, индейка с овощами или рисом, лосось... Да у него от одних названий аппетит разыгрался.

– Вениамин? – мама одной интонацией призвала сына к порядку и серьезности.

– Я понял, – улыбнулся тот.

– Так, пошли в ванную, – и двинулась туда. – Вот эти полотенца Фанни. Это ее шампунь. Но если будет вдруг совсем грязно, лучше договорись с грумером. Фани очень любит Танечку, и лучше помыться у нее. Тазик...

– Мам, не волнуйся, я справлюсь, – Веник, ухмыляясь, стоял прислонившись плечом к дверному косяку. Нормально они с Фанькой проживут эти две недели. Мать слишком переживает перед поездкой, поэтому по десятому кругу повторяет одно и то же.

– В новогоднюю ночь ни в коем случае не оставляй Фани

одну!— Тамара Олеговна даже пальцем погрозила для убедительности. — Она очень боится салютов и нервничает. Ой, чуть не забыла, — спохватилась и бегом кинулась обратно на кухню. — Вот, — открыв дверцу холодильника, показала на пузырек. — Это для Фани. Успокоительное. Не забудь дать. Вот на этом листочке, — закрыв дверцу, показала пальцем на прикрепленный исписанный лист, — я написала, как правильно дать.

Поток слов прервал хлопок входной двери.

— Мать, ты собралась?— пробасил Косых-старший.

— Пап, привет!— воспользовавшись случаем, Веник выско-чил в коридор. Черт, в новогоднюю ночь придется обнимать Фаньку. Вообще он планировал притащить щетку к себе на эту ночь, хотя сам еще не выбрал, с кем будет встречать Новый год. А тут такой упс. В родительскую квартиру он, конечно, никого привести не подумает. Значит, вместо новогоднего секса будет утренненовогодний. А неплохо бы уже выбрать, с кем новый год проведет. У него три предложения на выбор.

Да, точно, заберет Фаньку к себе, там «Снегурочка» будет с ней возиться, а утром займутся взрослыми делами.

Знал бы Веник, как на самом деле проведет новогоднюю ночь, дал бы шутнику, посмевавшему такое сказать, в глаз.

— С наступающим, — Артур Сергеевич хлопнул сына по плечу. — Мать инструкции раздает?— спросил шепотом, хитро прищурившись. Веник кивнул.

– Тома, одевайся, мы чемоданы в машину понесли, – снова крикнул Артур Сергеевич. – Она бы Фани с собой потащила, но слишком много проблем.

Мужчины понимающе переглянулись и улыбнулись.

– Фанечка, – Тамара Олеговна поцеловала собачку в уродливую, по мнению Веника, морду, – пока, моя девочка. Мы быстро. Я буду звонить каждый день.

«Точнее, двадцать раз на день», – подумал Веник, но вслух благоразумно этого не озвучил.

Прощание длилось уже минут десять, и время поджимало.

– Тома, опоздаем, – Артур Сергеевич, взяв жену за локоть, потянул в подъезд.

Всю дорогу до аэропорта она то вздыхала, то принималась вновь повторять инструкции сыну. Веник даже вздохнул с облегчением, проводив родителей к стойке регистрации. Хорошо что поездка туда и обратно заняла не так много времени, главные дороги были вычищены.

– Афа-фа-вав! Ва-ваф! Ваф! Ваф!– залилась Фанька, стоило ему сунуть ключ в замочную скважину. – Ррррр, ваф!– грозно поприветствовав его, уставилась хитрыми глазами-бусинками.

– Ага, шас, – хмыкнул Веник, убирая ботинки в шкаф. – Ты вроде породистая просто жуть, а портишь обувь как обычная дворняжка. За такие бабки могла бы быть умнее.

– Тяф, – выразила свое мнение Фанька и пошла в гостиную. Там у нее на диване есть персональная подушка. Прав-

да, чтобы забраться на него, нужна специальная подставочка. И пусть только забудет её покормить!

Хоть мама не сказала о его собственном питании ни слова, в холодильнике было полно еды. Котлеты, борщ, салат. На пару-тройку дней ему хватит. Веник и сам неплохо готовил, когда не ленился.

Достав котлеты, он сделал себе из них почти бургер и, налив чаю, уселся за стол. Его решения ждал очень важный вопрос – с кем провести новогоднюю ночь, пока все дамочки не пошли в отказ.

Через некоторое время на кухне появилась Фантастика и подошла к своим чашкам. Веник, проводив ее взглядом, снова уткнулся в телефон.

– Аф, – заявила о себе собачка, но еда не появилась мгновенно, ее намек вообще игнорировали. – А-ваф! Ваф! Ва-ва-ваф!

Фани не собиралась успокаиваться, пока ей не дадут еду. Венику пришлось отложить телефон, пока его мозг не взорвался от визгливого лая. Потом его ждало пять минут тишины, пока щетка на лапках, чавкая и причмокивая, ела. А потом эта зараза просто подошла и вытерла свою морду о его штаны!

– Фанька, – зло выдохнул Веник. – Подождать не могла, гадина?

Нет, это будут все же длинные две недели.

Глава 4

Ветка была стопроцентной совой. Из тех людей, кого утром поднять— подняли, а разбудить забыли. А еще у нее не получалось вспомнить что-то важное. Какая-то мысль пряталась на задворках сознания, но выходить на свет не спешила.

Но глянув время на телефоне, Ветка уже действовала на автопилоте. Они проспали! Первоклашек уже отпустили на каникулы, в садик младшую она отвести не успеет, придется обеих оставить у Тамары Олеговны.

– Саша, иди чисти зубы, – командовала Вета, пытаясь разбудить Иришку. – Солнышко, вставай, а то мама на работу опоздает.

– Ууууу, – скуksилась младшая. – Неее.

– К тётё Томе пойдешь? С Фани играть?– продолжала упрашивать Иветта.

– Не в садик?– спросила хитрюга.

– Нет, – обрадовала ее мама. – Давай быстрее.

Плюнув на макияж, Ветка быстро одевала дочек. Сейчас их к соседке, а сама бегом на работу. А то за опоздание могут и премию урезать, а ей очень нужны деньги!

– Девочки, ведите себе хорошо, – повторила Вета еще раз, когда вышли на площадку. Она закрывала дверь, а дочки пошли к Тамаре Олеговне. Фани отозвалась радостным лаем.

Как и каждый раз, стоило им постучать в дверь.

Вета нажала кнопку лифта и посмотрела на дверь соседки. По стечению обстоятельств двери лифта и дверь квартиры открылись одновременно.

– Фани, привет!– завопили дочери. – Здравсти!

– Спасибо, Тамара Олеговна, – махнула рукой Вета, входя в лифт. Дверь соседкиной квартиры открывалась так, что стоящего за ней не было видно. – Фух, – перевела она дух, пока лифт ехал на первый этаж. Ей еще предстоял рывок на остановку.

Есть еще шанс не опоздать, или опоздать совсем чуть-чуть.

– Я успею. Я успею, – Вета бежала к остановке, на ходу набирая сообщение соседке. – А-ай!– неловко взмахнув руками, пытаясь удержаться на льду, но все-таки больно шлепнулась на попу. Смартфону повезло меньше: упав на лед, он разбился. Экран покрылся трещинами и погас. – Чёрт!

Ветка, крихтя и постанывая, поднялась на ноги. Как специально, немногочисленные прохожие шли мимо. Подобрав несчастный телефон, пошла на автобус. Позвонит с работы с городского или возьмет у Кати телефон.

На свой автобус она успела, но едва втиснулась. Среди пассажиров явно не хватало только её.

– Ничего, главное– я еду, – выдохнула Ветка. Ну и пусть стоит почти на одной ноге, зажата со всех сторон, через несколько остановок народ начнет массово выходить и, если

повезет, даже можно будет сесть.

Автобус остановился на светофоре и Ветка отпустила поручень, чтобы немного расстегнуть пуховик. Но у понедельника было припасено много сюрпризов. Пуховик расстегнуть удалось, а за поручень смогла ухватиться только самыми кончиками пальцев: выходящие на следующей остановке оттеснили.

Красный сменился зеленым, и автобус покатил дальше.

– Эй!

– Осторожнее!

– Не дрова везешь!

Закричали пассажиры, когда водитель автобуса резко ударил по тормозам. На Ветку сзади завалился здоровенный мужик и она полетела вперед. Лицом на перегородку.

– Извините, – пробасил мужик откуда-то сверху. А что ей это спасибо? Она больно приложилась зубами и разбила губу, потому что во рту стоял противный привкус крови.

На работу она добралась встрепанная, хромая и с синяком возле губы. Игнорируя любопытные взгляды, доковыляла до кабинета.

– Без комментариев, – мрачно произнесла, когда Катя открыла рот, чтобы поздороваться.

– Кофейку? – подруга поднялась со своего места. – С пироженкой.

Вета разделась и прошла к своему месту. Остальные коллеги хихикали, прячась за мониторами. А то она не знает,

как выглядит! Где-то в сумочке тональник валялся, или вообще можно маску нацепить и сказать, будто простывает.

– Держи, страдальца, – Катя поставила перед ней на стол чашку кофе и тарелку с пирожным. – Вижу, понедельник задался.

– И не говори, – вздохнула Вета, выкладывая на стол разбитый сотовый. – А еще я шлепнулась и больно ударилась копчиком. И стукнулась в автобусе, теперь синяк на лице. Спасибо, – поблагодарила подругу, взяв кружку. – Блин, я только сейчас поняла, что наизусть не помню номер Тамары Олеговны.

– А у нее есть твой номер? – Катя присела на край стола и наклонилась к Вете, чтобы остальные меньше уши грели.

– Да, конечно. И сотовый, и рабочий, – кивнула Ветка.

– Ну вот, если что – позвонит, – подбодрила ее подруга.

– Да твою мать, – голос Ветки прозвучал обреченно. Она задела чайной ложечкой передние зубы и теперь на ее ладони красовался крупный осколок. – Вот, теперь я точно выгляжу как бомжика.

– Не переживай, – легкомысленно отмахнулась Катя, – сейчас зубы ремонтируют на раз-два. Коронку поставишь или винир наклеишь.

– Катенька, радость моя, ты цены на ремонт зубов видела? – Вета окончательно расстроилась. – Уверена, Сергей откажется дать денег даже в долг. А еще Новый год на носу, попробуй пробейся.

– Я спрошу у свекрови телефон, – Катя на минутку задумалась. – Там дочка какой-то подружки стоматолог. Может, пораньше примет и что-нибудь посоветует.

– На корпоратив я все равно не иду, – Вета приняласьковырять пирожное. – А на улице похожу в маске. Надеюсь, Тамара Олеговна не напугается моего вида. Надо будет ей с мужем тортик купить, а то я девок под дверь сунула и сбежала.

– Всё, выдыхай, – улыбнулась Катя. – Если что, то твоя соседка позвонит. А так-то она с девчонками хорошо ладит. А вечером нас ждет квест «Доберись домой, сохранив кости целыми».

Сегодня обещали солнечную погоду, а это означало капель с крыш и растаявший снег. А вот вечером, когда зайдет солнце, вся эта красота станет льдом. Катя лед и укатанный снег не любила, вечно падала, поэтому старалась обходить такие места или, если уж выбора не было, шла медленно, тщательно выверяя каждый шаг. И завидовала Ветке.

Иветта замечательно каталась на коньках. Могла стоя на ногах съехать с горочки и не упасть. У них в городе был ледовый дворец, а зимой еще в последние годы стали заливать небольшие площадки. Там была какая-то хитрая система для наморозки льда. Вета всегда изыскивала возможность сводить туда дочек. И обе уже вполне твердо стояли на льду. Если на льду вообще можно твердо стоять. Она еще и желающим с удовольствием подсказывала, как правильно встать

на коньки.

Катя на эту скользкую пакость даже носа не совала, всегда стояла по ту сторону бортика, а подруга и пируэт легенький могла исполнить. Такая тонкая-звонкая, скользила легко, одаривая окружающих улыбкой.

– Эх, работать надо, а так лень, – Катя сморщила курносый нос.

– А зарплату получать и премии не лень?– ехидно спросила главная ведьма их маленького отдела– Оксана. – Трынди-те уже полчаса. А рабочий день, между прочим, уже начался.

Катя, сидевшая к коллеге спиной, начала кривляться, передразнивая ее. Вета даже прикусила щеку изнутри, чтобы не засмеяться. Катюха неисправимая оптимистка, ее настроение ничем не испортить.

– Ну вот, – притворно вздохнула она, – пироженка кончилась, можно и за работу. Оксан, ты бы тоже сладкое ела хоть иногда, оно эндорфины повышает.

– Сало на попе оно повышает, – огрызнулась Оксана с намеком.

– Лучше качаться на волнах, чем биться о камни, – хохотнула Катя, возвращаясь на свое рабочее место.

Вета сделала вид, что тоже погрузилась в работу. Хотя сама полезла по сайтам магазинов в поисках действительно скидок на телефоны. Вдруг этот отремонтировать не получится, а без телефона ей совсем нельзя. Цены, мягко говоря, не радовали.

В обед она сбегала к парням в ремонт сотовых, волшебники даже смогли вытащить все фото и видео, но вот экран подлежал замене, еще там что-то. Ей подробно объяснили, но Ветка даже запоминать не стала. Цена ремонта выходила немногим меньше покупки нового. А еще нужно Эмилии денег дать.

– Ладно, выкрутимся, – размышляла Вета, возвращаясь на работу. – Я ведь отложила на квартиру, немного возьму оттуда на телефон. А зуб с премии сделаю. Может, по знакомству не сдерут три шкуры.

Если вдруг совсем прижмет, можно будет попросить у Лильки. Но это в самом крайнем случае. Все ж таки Вета надеялась на премию, которую уже должны были дать на днях. У неё на эти деньги другие планы были, но пугать людей щербатой улыбкой все ж таки не стоит. Вообще бы найти того мужика и предъявить ему за ущерб. Кроважидная мысль мелькнула и погасла.

После работы, чтобы загладить свою вину, Вета заскочила в кондитерскую. Там готовили торт-тирамису, который обожала Тамара Олеговная, и поехала домой. Маска скрывала синяк, так что можно было не опасаться косых взглядов.

За весь день соседка не позвонила ни разу, и Вета успокаивала себя тем, что всё хорошо. Хотя было очень неудобно перед доброй женщиной.

К подъезду Вета шла осторожно, копчик вдруг к вечеру стал побаливать. Кажется, в аптечке должна быть мазь от

ушибов. Она перебирала мысленно дела на вечер, вовсе не ожидая никакого подвоха. Думая, что понедельник одарил её за всю неделю.

Сначала зашла к себе снять верхнюю одежду. Сменила сапоги на тапки, оставила сумку и, прихватив торт, пошла извиняться. Артур Сергеевич уже должен быть дома, и хоть с девочками он тоже возится, но после работы хочется отдохнуть, а тут детский сад у них практически. Хотя он еще ни разу и слова недовольства не сказал.

Фанька отреагировала только на звонок в дверь.

– Кажется, девчонки ее заиграли, – хихикнула Вета, с улыбкой ожидая, когда ей откроют.

– Явилась, мать-кукушка, – вместо Тамары Олеговны дверь ей открыл хмурый мужик. Он прошелся взглядом от лица к ногам и обратно и уставился на синяк. Хмыкнул нехорошо так. – Заходи, разговор есть.

Ветка сглотнула. В горле резко пересохло. Вениамин – сын Тамары Олеговны и Артура Сергеевича. И тут наконец-то из глубин памяти выползла на свет утренняя мысль. Господи, как можно было забыть такую важную вещь?!

– Извините? – Вета снова попыталась улыбнуться, но Вениамин так на нее глянул, что захотелось испариться.

– Дядя Витамин! – раздалось из глубины квартиры. Мужик скрипнул зубами, а у Веты глаза на лоб полезли. Это что, Иришка так целый день его называет? Вета вжала голову в плечи. Хорошо, если этот торт ей на голову не наденут.

– Заходи, – он сделал приглашающий жест рукой, – Ивета, – и с такой угрозой произнес её имя, что чуть не бросилась к себе. И убежала бы, но в квартире дочки. Заберет их и вообще постарается не попадаться на глаза Вениамину.

На дрожащих ногах Вета шагнула в квартиру. Следом громко хлопнула дверь, выдавая злость Вениамина. Кажется, у понедельника сюрпризы еще не закончились.

Глава 5

За что еще Вениамин любил свою работу, так это за то, что график у него был плавающим. Вот в понедельник ему к десяти, а значит, что большая часть пробок уже рассосётся. Как раз успеет выгулять вредную щетку. Чёртова псина скандалила, пока не взял её в свою кровать. Да с такой настойчивостью к нему в постель ни одна женщина не лезла!

А потом гадость мелкая храпела, пыхтела и хрюкала всю ночь, мешая ему спать. Когда Веник поймал себя на мысли, что всерьёз обдумывает выпить Фанькиных успокоительных, сильно разозлился.

– Надо захватить успокоин с работы, – проворчал, переворачиваясь на бок. Фанька тут же тоже завозилась, подбираясь к нему поближе. Меховая слюнявая гадость! И почему родители не завели нормальную собаку? Лабрадор – отличный вариант. Жрет, конечно, больше, чем эта хренька, но он бы помог деньгами! А вот это разве собака?!

– Ехе-хе-хе, – жарко задышали ему в ухо.

«Мама очень расстроится, если с Фанькой что-нибудь случится, – напомнила Венику совесть. – А маму ты любишь!»

Пришлось выкинуть не очень собаколюбивые мысли из головы. Да что, он с мелкой собачкой не справится, что ли?

«Нет, – ехидно встрял внутренний голос. Не иначе, сегодня ночью он в сговоре с совестью. – Напомнить про поездку

к грумеру?»

– Так, кажется, пора заглянуть к Новицкому, – Веник открыл глаза и уставился в потолок, хотя что там можно разглядывать среди ночи – непонятно. – А то как-то много голосов в голове.

– Хе-хе-хря, – вздохнула Фанька, и уперлась в его плечо лапами, как бы намекая, чтобы дал королевишне побольше места.

– Зараза, сама прилезла, – ворчал Веник, отодвигаясь на самый край. – Укладись и спи уже, скотина лохматая.

Ночь прошла весело. Он предпринял пару попыток убрать Фаньку из своей постели, но та начинала скулить так жалобно, что соседи бы подумали, что он тут из неё шапку делает без наркоза. В итоге барышня прекрасно выспалась, чего не скажешь о нём.

Зевая, Веник топал на кухню. Разгуливать в одних трусах неприлично, особенно перед женщинами, но, кроме Фаньки, его никто не видит.

– А-ау, – широко зевнул и почесал живот. – Дура! – прикрикнул на собачку, которая пулей рванула к входной двери, кинувшись ему под ноги. – Не понял, – проследил он взглядом за ней.

Он никого не ждал, но за дверью явно был какой-то шум и Фанька отреагировала на него заливистым лаем. А потом в дверь постучали. Да так настойчиво. И вредная псина аж начала подпрыгивать от нетерпения и... радости?

– Коврик из тебя сделаю, – пригрозил ей Веник и открыл дверь.

– Фани, привет!– завопили две мелкие девчушки. – Здравсти!– а это уже ему.

– Спасибо, Тамара Олеговна, – раздался в подъезде незнакомый голос. Веник протупил буквально пару секунд, из-за двери не было видно женщину, которая явно ошиблась. А когда выглянул, той уже и след простыл– уехала на лифте.

– Здравсти, – напомнили о себе девчушки.

– Мать твою!– Веник рванул в спальню. Светит тут трусами. Сейчас джинсы натянет и будет разбираться, что это еще за сюрприз такой с утра.

Когда вернулся в коридор, девчонки уже зашли в квартиру и закрыли дверь. Фанька радостно крутилась вокруг них, визгливо лая. Итак, у него собака, два ребенка и скоро начнется рабочий день! Прекрасно начался понедельник...

– А где баба Тома?– младшая из девочек подняла на него небесно-голубые глаза. – А ты кто?

– Это же бабы Тома сын, – шикнула на неё старшая. – Она же фотки показывала.

– Да, я сын Тамары Олеговны и Артура Сергеевича, – Веник присел на корточки, чтобы не пугать девочек, старался говорить спокойно и доброжелательно. – А вы дочери соседки, так? Как вас зовут?

Мама рассказывала о том, что приглядывает за дочками соседки. Даже имя этой соседки вспомнил– Иветта. Ве-

та. А вот имена её дочек даже не пытался запомнить. Да и большую часть рассказов пропускал мимо ушей, потому как красной нитью между строк проходило— «Когда ж ты уже женишься и нарожаешь внуков?».

— Я Саша, — ответила старшая. — А она Ира, — представила младшую, ткнув в нее пальцем. — А баба Тома где?

— Мама и папа уехали, — начал объяснять Веник, — а мне нужно на работу. Нужно позвонить вашей маме, чтобы забрала вас. Я выгуляю Фани и тоже уеду. Саша, у тебя же есть телефон?— та кивнула. — Звони.

— Не могу, — девочка захлопала ресницами. — Я его дома оставила.

— А номер мамы знаешь?— Веник все еще говорил спокойно, но уже чувствовал приближение северного пушного зверя.

— Неа, — улыбнулась Саша и переключилась на Фаньку. — Я учила-учила и забыла, — пояснила беззаботно.

— Бывает, — улыбнулся Веник. — Давайте так, вы смотрите мультики, а пойду выгуляю Фани, а потом будем искать номер вашей мамы.

Девчонки дружно закивали и побежали к дивану. Веник выдал им пульт и, подхватив Фаньку, пошел в коридор одеваться. Мысленно он перебирал варианты, как найти номер этой непутёвой мамы. Возиться с её детьми он категорически не согласен.

Накинув куртку и сунув ноги в ботинки, быстро нацепил

на Фани шлейку и понес на улицу. А то своим ходом эта щетка будет долго топать. Если он правильно посчитал, то родители уже проснулись. Попытался дозвониться до мамы, но телефон был отключен. Потом до отца— аналогично. Сообщение о том, что они разместились, было последним.

— Да, черт!— ругался Веник, в раздражении набирая сообщение в мессенджер. — Там что, бесплатного вайфая нет, что ли? Фанька, давай быстрее, там два ребенка в квартире одни, — поторопил собачку. — Ма-ам, включи телефон.

Но небеса не услышали его. Тяжело вздохнув, Веник набрал главврача. Пока просто сообщит, что немного опоздает.

— Станислав Викторович, доброе утро, — уверенно начал Веник, хотя утро у него вот вообще не доброе ни разу, — я тут опоздаю на часок.

— Доброе, — главврач радости завтравмы не разделил. — И чего это так? Птица перепил прилетала?

— Да вы что!— воскликнул Вениамин. — Я стёкл как трезвышко. Тут я у родителей. Помочь надо.

— Ладно, — милостиво разрешил Станислав Викторович. — Но сильно не борзей, — пригрозив, сбросил звонок.

— Да я бы с радостью на работу, чем вот это всё, — проворчал Веник, убирая телефон в карман. — Фанька, ты всё?

— Рррь-тяф, — ответила Фани и потянула поводок в сторону дома. Хорошо ей— ни забот, ни хлопот. А ему теперь думай, как найти непутёвую мамашу и вернуть ей детей.

Номеров телефонов соседей у него нет, бегать искать зна-

комых этой дамочки по этажам? Обдумывая, что делать дальше, он вернулся в квартиру. Вытер щетке лапы и принялся раздеваться.

– Дядя Витамин, – раздался детский голосок, когда убрал куртку в шкаф. Обернувшись, увидел младшую. Ира, кажется.

– Да?– вопросительно посмотрел на ребенка. Девчушка наклонилась и принялась тискать Фаньку.

– А кушать будем? По утрам баба Тома варит кашу.

– К-какую?– брови Веника удивленно взлетели.

– Вкусную-ю!– громко ответила Ира и засмеялась. – Фани, за мной, – продолжая смеяться, убежала в гостиную.

Вениамин вздохнул. Дядя Витамин, каша– прекрасное утро продолжается. На всякий случай порылся в ящичках в коридоре в надежде найти ключи от квартиры соседки. Возьмет телефон старшей и позвонит их матери. Ключей не нашлось.

– Саша, – позвал он старшую, входя в гостиную, откуда слышались смех, писк и тяфканье. Троица возилась на ковре. – Саша, – позвал еще раз громче, – какую кашу ели по утрам?– спросил, когда девочка подняла на него взгляд.

– Фу, каша, – скривилась та. – Я омлет люблю.

– Я хочу кашу, дядя Витамин!– Иришка тоже отвлеклась от собачки.

– Вениамин. Меня зовут Вениамин, – недовольно поправил он.

– Ага, – согласно кивнула мелкая. – Дядя Витамин. Кашу!– потребовала она, захлопав в ладоши.

– Сама ешь дурацкую кашу, – огрызнулась Саша. – Дядя Венитамин, можно мне омлет?– она захлопала большими глазами. Такая прям кукла.

– Хорошо, я понял, – вздохнул Веник. – Фани, а ты что предпочитаешь на завтрак?– на всякий случай решил уточнить. Ну мало ли?

– Дядя Витамин, ты глупый?– искренне удивилась Ира. – Она не разговаривает. Она же со-ба-ка, – произнесла по слогам, как для дурака.

– Говорящую собаку моя психика не переживёт, – бубнил себе под нос Веник, направляясь на кухню. Кашу он никогда не варил, хотя готовить любил. – Ладно, где там кулинарные сайты, – он открыл поисковик и углубился в изучение рецептов. Поняв принцип, полез инспектировать шкафчики. – Овсянка, чудесно просто. Побудем сегодня англичанами.

Омлет он и так умеет готовить. Для Фани выбрал кролика. Там так было аппетитно всё написано, что хоть самому есть.

– Мери Поппинс, млин, – продолжал бухтеть Веник, накрывая на стол. Начало его рабочего дня стремительно приближалось, а как выйти из этой ситуации, он так и не придумал. И городской молчал. Ну должна же мать беспокоиться, что ребенок не берет сотовый? У него осталось полчаса, потом опять придется звонить Станиславу Викторовичу. – Девочки, давайте завтракать, – прокричал, когда тарел-

ки были расставлены.

– Ура!– было ему ответом. Вслед за девочками на кухню вбежала Фани.

– Так, руки мыть сначала, – напомнил Веник. – Перед едой руки нужно мыть обязательно.

– Дядя Витамин, а я не достаю, – Ира подошла к нему и протянула ручки, чтобы поднял её.

Помыть руки оказалось самым простым. А потом понеслось! То каша горячая, то холодная, то в чае много молока, то мало, то сахар нужен, то варенье. Еще Фанька путалась под ногами, а потом скандалила, когда он таки на нее наступил. От неожиданности Веник уронил свой кофе, чашка, немного не донесенная до стола, стукнулась о край и раскололась, усыпав пол осколками.

– Класс, еще и полы мыть, – Веник стиснул челюсти. На столе настойчиво жужжал телефон.

– Главврач, – прочитала на экране Саша. – Это значит главный врач, да?

И тут Веник допустил стратегическую ошибку.

– Да, – подтвердил он, беря телефон в руки. – Это мой начальник. А я врач-травматолог. Так, сидите на стульях, я за тряпкой, – Веник подхватил Фани на руки и пошел в комнату. – Да, Станислав Викторович?– ответил на звонок, одновременно закидывая Фаньку в спальню и закрывая дверь.

– Что да?– рявкнул главврач. – Метелка, тебя где носит?– прогрохотало начальство. – Ты должен быть в отделении.

– Я очень хочу там быть, – Веник, не слушая скулеж Фаньки, пошел в ванную– искать ведро и тряпку. – Но у меня форс-мажор. Б..., ..ть!– ругнулся, когда швабра с грохотом упала ему на ногу.

– Ты куда влип, метла болтливая?– не выдержал Станислав Викторович. – Что за визги?

– Да никуда я не влип, – вздохнул Веник. – Мама присматривает за дочками соседки, а эта безмозглая курица утром оставила их у порога и умчалась. Телефона нет, ключей от её квартиры нет. Зато есть две девчонки примерно пяти и семи лет, которых некуда деть.

Главврач отреагировал как всегда. Балбес и придурок, веник лохматый были самыми приличными словами. Под такой разнос Веник набрал воду в ведро и, не забыв прихватить швабру, вернулся на кухню.

– Станислав Викторович, хоть увольняйте, – перебил он главврача, – но не думаю, что притащить детей в клинику будет лучшим выходом.

– Каких детей?– очень тихо и вкрадчиво спросил опешивший Станислав Викторович. – Веник, я всегда думал, что мозгов у тебя побольше. Да и ответственности.

– Это не мои дети, – вздохнул Вениамин. – Просто так получилось. Они соседкины. Как только я дозвонюсь до неё, сразу отдам их матери.

– Мда, Веник, умеешь ты найти приключения, – задумчиво проговорил главврач и сбросил звонок.

Вениамин точно знал, что детей у него нет. Он всегда! Всегда предохранялся. Предпочитал не верить на слово в сказки о таблетках. У них эффективность всего-то девяносто семь— девяносто восемь процентов. Плюс болезни. И даже необязательно венерические. Так что девчонки точно не его. Он просто временная нянька.

Из комнаты доносился скулеж, Фаньке не понравилось, что её заперли.

– Дядя Витамин, тебе помочь?– спросила младшая. – Я маме всегда помогаю.

– Сам справлюсь, – отмахнулся Веник и взялся за уборку. Надо отдать должное соседке, дочки у неё были воспитаны хорошо. Возможно, всё еще впереди, но за столом они не безобразничали.

Под пристальными взглядами девчушек он собрал осколки и помыл пол. Жаль только, что молча эти две малявки сидеть не могли.

– Дядя Винемин, а ты правда врач?– Веник скривился, когда его имя переврала старшая. Не такое уж оно и сложное, между прочим.

– Правда, – подтвердил он. Выжимая тряпку, не видел, каким азартом загорелись глазенки девочек. Настоящий дядя врач!

– И в больнице работаешь?– немного подозрительно спросила Саша. – И дышите– не дышите говоришь?

– Нет, не говорю, – огорчил ее Веник.

– Аааа, ну тогда ты не настоящий врач, – тут же сделала вывод Саша.

– Это почему?– Веник повернулся к ней и удивленно посмотрел. – Я хирург. А дышите-не дышите– это к терапевту.

– А уколы умеешь ставить?– в голосе Саши стало еще больше подозрения.

– Даже капельницу могу, – усмехнулся Веник. – Вот если ногу сильно ударишь, тогда это ко мне.

– Мама намажет, и всё проходит, – со знанием дела заявила Саша. У нее всё еще были сомнения, что дядя настоящий врач.

А Веник бы рассказал, чем занимается, да только не стоит пугать девчонок, у детей фантазия хорошая, еще сделают из него невесть кого. Домыв пол, убрал ведро и тряпку и снова вернулся на кухню. Гости уже поели, а он даже кофе не выпил! Только потянулся к кофеварке, как снова устроила концерт Фанька.

– Заррраза, – рыкнул Веник и пошел выпускать вредную собаку. Та вбежала на кухню, недовольно пыхтя. Сверкнув глазами-пуговками, сделала лужу прямо посередине. – Фанька!– не удержал возмущенного крика и снова пошел за ведром и тряпкой. Мстительная маленькая пакость!

Вымыв пол второй раз, наконец-то добрался до кофе.

– Спасибо, дядя Витамин, – поблагодарила его Ира. – Каша вкусная. Как у мамы.

– Спасибо, – серьезно кивнула Саша. – Омлет мне понра-

вился.

– А теперь давай играть!– захлопала в ладошки Иришка.

– И во что?– Веник напрягся. Девочковых игр он не знал. У сестры был сын, и они прекрасно гоняли машинки или рубились в приставку.

– Я буду врач, – уверенно заявила мелкая. – Я буду тебя лечить!

– Хорошо, – легко согласился Вениамин. Ляжет на диван и пусть его слушают. Чего там, выдуманные таблетки пить. Всего-то нужно продержаться, пока родители не напишут номер непутевой мамашки, а там сдаст ей детей и досвидос.

Как же он ошибся! Через час Веник окончательно сдался, признавая у себя все возможные диагнозы. Откуда у мамы вообще в аптечке бинт нашелся? Ему замотали руку, ногу и голову. Обклеили пластырями. Ладно еще эти телесные, поштучные– прилепил и снял легко, но нашелся рулонный.

Поведение, совершенно недостойное мужчины, но это же эпиляция какая-то! Шипел сквозь стиснутые зубы, ибо материться при детях нельзя категорически. Отвлекся на телефонный звонок, так старшая сбегала в ванную и намочила полотенце. Холодной водой!

– Больной, у вас жар!– важно заявила она, шлепая мокрую тряпку ему на лицо. Ему казалось, что минуты растянулись до часов. Вспомнилось, как сестра играла в «салон красоты». Ну не-ет, такую идею он двум мелким мучительницам не подскажет.

Фанька категорически отказывалась спокойно лежать на своем месте, скакала по нему как коза по склонам! Мелкая, мелкая, а если прыгнет... вот куда не нужно, то абзац как больно!

– Сашенька, – ласкового позвал он старшую, – а давай хотя бы полотенце уберем, очень оно мокрое, – попросил, когда капли воды потекли по шее на подушку.

Прикрикнуть на девчонок он боялся: если разревутся – ему конец. Как потом успокаивать? Ближе к обеду его спасли родители. Никогда он еще так не радовался видеозвонку от них!

– Веня, а что это с тобой такое? – настороженно спросила мама, увидев сына всего в пластырях.

– Да так, – материться при матери это вообще верх неприличия, – присматриваю вместо тебя за детьми.

В итоге он получил номер телефона мамашки, ценные указания и двадцать минут передышки. На этом удача опять покинула его. До соседки было просто не дозвониться!

– Оглохла она, что ли? – ругался Веник, слушая гудки, а в это время Ира таки пыталась собрать ему хвостики.

Покормить, мультики, порисовать, опять покормить, дать попить. Не воды, а сок, но лучше всё-таки чай. Порисовать. Поиграть в прятки. Опять покормить. Построить домик. Убрать. Покормить. Опять мультики. Нет, не те, лучше эти. Только не эти, а другие. Да он откуда знает, что там за шурупы говорящие! Догонялки с Фанькой.

– А! Уйди!– заверещала Ира. – Я же девочкааааааа!

– Ой, извините, – Веник покраснел до корней волос и быстро закрыл дверь. Черт, ну почему самая мелкая не защелкнула дверь в туалет? Хотя лучше не надо, этот позор он переживет, а то бы еще пришлось вскрывать. Щеколда там поворотная, довольно хитрая.

У него еще никогда не было такого тяжелого рабочего дня! Откуда в детях столько энергии, это просто атомные электростанции какие-то! К вечеру он был зол и устал, язык заплетался и, кажется, там образовалась мозоль. Хотя на языке её натирать вроде как не положено, но если целый день отвечать на миллион идиотский вопросов, а потом читать сказки, то вполне возможно. Сказки! Это отдельный вид пыток. Эти читали, эти знают, хотят новую!

Прилепились к нему на диване с двух сторон, и требуют сказку, потому что уже темно. Про принцессу. Да что он вам, Андерсен, что ли?

Подорвавший на долгожданный звонок в дверь, кинулся открывать. Возникшая на пороге сияющая мамашка порвала последнюю струну его терпения. Как не наорал там же у порога, и сам не знает.

Глава 6

– Явилась, мать-кукушка, – Веник даже не пытался быть вежливым. У этой мамашки возле рта синяк, а сама довольная такая. Еще и приволокла торт, что ли. – Заходи, разговор есть,

Ну вот, наконец-то до нее доперло: прекратила улыбаться как блаженная.

– Извините?– пролепетала соседка, но Веник был зол. Мог бы– сжег бы её взглядом. Села на шею родителям и ножки свесила. Он совершенно не одобрял маминой дружбы с этой ушедшей мадам, которая хорошо устроилась за чужой счет. Конечно, что-то запрещать родителям он не мог, поэтому мама просто перестала рассказывать, какая Вета чудесная, какие у неё дочки замечательные, и как жаль, чтоб бывший муж оказался козлом.

– Дядя Витамин!– раздалось из глубины квартиры. Веник скрипнул зубами. Коверканье его имени страшно бесило, но после нескольких еще более ужасных вариантов оставил попытки добиться правильного произношения.

– Заходи, – он сделал приглашающий жест рукой, чтобы не думала, что удастся избежать разговора, – Иветта.

Дождался, когда соседка войдет в квартиру, и захлопнул дверь. Не уйдет отсюда, пока не выслушает его позицию и не согласится с ней. А уж он постарается донести своё мнение

со всей ясностью.

– Мама!– закричала выскочившая в коридор Иришка. – Пррривет!– она тут же кинулась на шею Вете, поцеловала в щеку. – А мы играли с дядей Витамином!– радостно сообщила и тут же нахмурилась, заметив синяк:– Больно?– участливо спросила, ткнув пальчиком в синяк. Вета зашипела, а дочка продолжала тараторить:– Дядя Витамин врач, он полечит!

– Мам, привет, – в коридор вышла Саша, за ней увязалась Фани.

– Привет!– Вета улыбнулась дочкам, стараясь не показать зубы, иначе будет миллион вопросов. – Сейчас я Вениамину спасибо скажу, и пойдем домой.

– А это что?– Иришка показывала пальцем на торт. – Это нам?

– Вам, – по взгляду временного соседа было понятно, что сладкое он, скорее, ей на голову оденет, чем примет из ее рук. – Посидите десять минут, я скоро.

Все это время Веник продолжал нависать над непутевой мамашкой, зорко следя за каждым её жестом.

– Пошли на кухню, – кивнул головой, чтобы шла первой. Девочки ушли в гостиную, забрав собаку, а он, войдя следом, плотно закрыл дверь.

– Вениамин, извините, пожалуйста, – Вета виновато смотрела на мужчину. – Мне очень неудобно, что доставила вам столько хлопот...

– Хлопот?– со злым сарказмом оборвал её Веник. – Из-за тебя я не попал сегодня на работу. Я сегодня целый день развлекал двух чужих детей. И не мог дозвониться их безалаберной матери, – с каждым словом он злился еще больше. – А ты даже не удосужилась позвонить сама!

– Я упала и разбила телефон, он просто не включается, – Вета сама понимала, как жалко звучит такое оправдание. Ох как было страшного от такого взгляда карих глаз.

– Мне плевать, – рявкнул Веник. – Было бы желание, нашла бы способ, – он нависал, буквального подавлял.

– Из-звините, – снова этот блеющий тон, – я просто забыла, что Тамара Олеговна и Артур Сергеевич уезжают. Мы утром проспали... – но Веник не был настроен выслушивать эти оправдания.

– Поэтому свесить своих детей на мою мать было лучшей идеей?– нехорошо ухмыльнулся он. – Слушай сюда, Иветта, – произнес угрожающим тоном, немного к ней наклонившись. Вета сама не заметила, что уже вжимается в стенку, – я не позволю делать из моей матери няньку. Ты прекрасно устроилась, как я погляжу, вот только я намерен это прекратить. Завязывай перекладывать свои заботы на моих родителей. Я в курсе, что мама любит детей, да и папа не против, но у них есть свой внук. А ты умело раскручиваешь мою мать, – он уже почти рычал, и Ветка вжала голову в плечи. – Они зовут её баба Тома!

«Вот тебе и Венечка, – испуганно думала Вета. – Сыночек

у меня такой умница!»

Вспомнились полный любви слова Тамары Олеговны, и то, как она расхваливала сына, который в таком молодом возрасте уже многого достиг. Кажется, мама плохо его знает. «Чудесный мальчик» оказался очень агрессивным мужчиной, не желающим слушать.

– Она сама об этом попросила, – робко оправдалась Вета.

– А у тебя своих мозгов подумать нет?– Веник едва не срывался на крик. – Обрадовалась бесплатной рабсиле. Нет уж, хватит. И не надейся, что пока ты где-то развлекаешься, за твоими довесками будут смотреть чужие люди!

– Да как вы смеете!– Вета от такого заявления впала в шок.

– Смею, – шепотом рявкнул Веник. – Ни секунды не поверю, что ты упала. Не удивлюсь, если собутыльник врезал. Нарожают детей, а потом не знают, куда приткнуть. А мама еще тебя так хвалила. Веточка умница, красавица, только муж попался плохой. Забудь!

– О чем?– Вета осмелилась посмотреть ему в глаза. Она действительно не понимала.

– Подобраться ко мне через мать, – огорошил ее Веник. – Ищи другого дурака, который посадит себе на шею разведенку с двумя прицепами.

Вета прикрыла глаза и тряхнула головой. Большого бреда она в жизни своей не слышала. А нет, слышала. И почти в таком же ключе.

– Не смейте так говорить о моих детях, – собравшись с духом, она с силой толкнула Вениамина в грудь, чтобы отошел от неё. Да что за мужики пошли?– Сразу видно, как вы относитесь к женщинам.

– К нормальным женщинам я нормально отношусь, – Веник отошел на шаг и, сложив руки на груди и расставив ноги, продолжал сверлить Вету взглядом. – А хитровышорканные кукушки другого отношения не заслуживают.

– Аааа... – Вета не нашла слов, чтобы ответить на такое оскорбление.

– Ой, давай вот только без этой наигранной оскорбленной невинности, – небрежно отмахнулся Веник. – Маме моей можешь вешать на уши что угодно, а мне не надо. Всё равно не поверю, что ты прям ангел. Всем вам лишь бы устроиться поудобнее. Так что забудь. А вид твой гораздо красноречивее слов.

– Да пошел ты!– прошипела Вета. Быть вежливой резко расхотелось. У таких родителей такой говнюк вырос. – Мои дети– не довесок и не прицеп. Так говорить может только козлина вроде тебя. Тебя, Вениамин, мои дочки вообще не касаются. Иди, вон, бегай по своим куклам, только внимательно следи, а то принесет какая-нибудь тебе довесочек. Не дай бог придется алименты платить. А настоящие мужики ни своим детям, ни более чужим ни копейки не должны. Наоборот, любая должна быть в обмороке от счастья, что её оплодотворил такой самец.

– Вам, бабам, тоже бы не помешало мозги включать перед тем, как ножки раздвигать!– у Веника тоже отказали тормоза. Ему было что сказать. Орать шепотом не очень удобно, но сойдет.

– Да вы ж какие красавцы невинные, – в умилении всплеснула руками Вета. – Злые бабы вас прям заманивают, ага. А вы вот ни сном, ни рылом. А что строите из себя богатых-успешных, лишь бы в постель затащить, это нет? Вы ж не такие! Все вы одинокие миллионеры, которым родственную душу подавай, а вам только силиконовые куклы, жадные до денег, попадаютсЯ. Ты уж мне-то сказки не рассказывай! Сначала люблю-женюсь-детей давай, а потом за копейку на алименты удавитесь!

– Нет у меня никаких детей!– выпад про алименты был оскорбителен. Уж на своём ребенке он экономить бы не стал.

– Не удивлена, – выпалила Вета. – Для таких, как ты, ходков дети это же ужас ужасный. Конец вольной жизни. Обуза, довесок, прицеп– вот что для тебя дети. Спасибо, что присмотрел, но надеюсь больше тебя никогда не видеть!– в ней кипели гнев и обида, хотелось вклепить этому уроду пощечину, но кто его знает, не прилетит ли в ответ? Тут такие ручки, что ей одного раза хватит.

– Девочки, – прокричала она, выскочив в коридор, – пора домой, – улыбаться, когда хотелось плакать, было тяжело.

– Ну, ма-ам, – скусилась Иришка, – дядя Витамин не закончил сказку.

– Дома почитаем другую, – ласково улыбнулась Вета, обнимая дочек. – У тебя завтра утренник в садике, а мы еще стишок не повторили, – напомнила младшей. – Так что скажите дяде Вениамину спасибо и до свидания.

– Пока, дядя Витамин, – замахала ручкой Иришка.

– Пока, – попрощалась Саша. – Фани, пока!

Вениамин наблюдал за сборами очень внимательно, будто боясь, что детей ему снова оставят.

– Вы забыли, – подхватил он с тумбочки торт и протянул Вете, когда она уже открыла дверь.

– Спасибо, – Ветка прожгла его ненавидящим взглядом, но при детях сдержалась. – Всего хорошего, – но прозвучало как пожелание всех бед на его голову. Наконец-то дверь закрылась. Веник выдохнул.

– Фанька, гулять, – позвал эту щетку и потянулся за курткой. Тоже та еще скандалистка. Ему нужно остыть. Эта дамочка довела его до белого каления просто! В какой-то момент даже показалось, что сейчас набросится на него с кулаками. Вот это был бы номер! Еще с женщинами он не дрался.

Хотя разнимать приходилось. У хрупких с виду бывает такая сила! Особенно если застает любовницу мужа у гинеколога. Вот тогда и узнал, что такое наращенные волосы. И что ногти вполне можно приравнять к холодному оружию. Ивету бы он скрутил, все-таки весовые категории очень разные, но вышла бы безобразная сцена. Не говоря уже о том, что на шум драки могли на кухню зайти девочки.

Всунув Фаньку в шлейку, подхватил это недоразумение на руки и вышел в подъезд, закрыл дверь и вызвал лифт. Погуляет по снежку и морозцу и успокоится. Да что же это такое! Жадным и безответственным его никогда не обзывали!

– Вот уж действительно, – ворчал Веник, пока Фанька семенила по привычному маршруту, – лучше игнорировать друг друга. Стерва какая!– о том, что и сам повел себя как тот еще придурок, старался не думать. Извиняться не будет! Не он кинул своих детей на чужого мужика и даже не удосужился проверить, как там они.

Ладно он– надежный и ответственный. Но Иветта этого знать не могла!

– Нет, всё-таки крайне безответственная дамочка, – продолжал бурчать. Фаньке было все равно. Она пыталась пролезть к кустам, но на своих коротких лапках только увязала в снегу по самое пузо.

– Аф! Аф!– гавкнула недовольно. Вот хозяйка всегда поможет, а этот... Вот как с ним жить? Сплошное мучение.

– Фанька, вот ты тоже типичная женщина, – Веник наклонился и вытащил щетку мохнатую из сугробика. – Создашь проблему, а решать должен кто-то другой! Пошли дальше, – поставил собачку на дорожку и потянул за поводок.

Постепенно он успокаивался. Завтра ему главврач еще вставит для профилактики. Веник вздохнул. Теперь нужно как-то еще заткнуть совесть, которая вдруг решила напомнить о себе. Дамочка ведь тоже за словом в карман не полез-

ла. Нужно просто выкинуть случившееся из головы и забыть как страшный сон. Еще тринадцать дней, в течение которых нужно постараться обходить стороной эту мегеру.

– Фанька, домой, – дернул за поводок и собачка потрусила обратно. У него уже нос начал замерзать. – А извиняться все равно не буду, – повторил упрямо.

Глава 7

– Что делали?– спросила Вета дочек, как только вошли к себе. – Голодные?

– Неа, – замотала головой довольная Иришка. – Дядя Витамин вкусно готовит.

Младшенькая скинула обувь, разбросав кроссовочки в разные стороны.

– Иришка, – Вета взглядом указала на обувную полочку. – Ты забыла.

– Ууу, – надулась мелкая и пошла собирать свою обувь.

– Молодец, – улыбнулась Вета, когда кроссовочки заняли своё место. Саша свои кеды поставила сразу на место. – Что еще делали?

– Играли. Мульттики смотрели. С бабой Томой разговаривали, – кричала доклад из ванной старшая. – Дядя Вениамин жарил мне омлет. Ма-ам! А у него лучше получается, чем у тебя!

– Саш, ты куда свой телефон сунула?– Вета тоже зашла в ванную, проверить, хорошо ли дочки помыли руки. – Я свой разбила, а нужно позвонить Эмилиии, деду и воспитательнице. Завтра у Иры утренник. Ирочка, ты стишок помнишь?

– Вот и праздник, вот и елка. Как сверкают все иголки! Снова дружный хоровод. Здравствуй, здравствуй, Новый год!– оттарабанила мелкая скороговоркой.

– Ирочка, нужно с выражением, как учили. Давай еще раз, – Вета сдержала вздох. У дочки отличная память и хорошая дикция, но своенравный характер. Захочет– прочтет с выражением, а не захочет– будет вот это бу-бу-бу лишь бы отстали.

– Сначала торт, – засмеялась маленькая хитрюга и побежала на кухню.

– Саш, а ты завтра со мной на работу.

– Неее, – скривилась старшая. – Не хочу. Можно опять к дяде Венимину?

– Не получится, – Вета обняла дочку и повела на кухню. – У дяди Вениамина своя работа есть. Он же врач, ему нужно пациентов лечить.

Кто бы еще её саму полечил. Ладно, к синяку она лед прикладывала, завтра опять ходит в маске. Вспомнился говорящий взгляд Вениамина, похоже, решил, что ей врезал сожитель. Снова поднялось раздражение. А тут еще копчик опять заныл. Если до Нового года не пройдет, придется сходить в травму.

Пока Вета ужинала, дочки наперебой рассказывали, какое, оказывается, золото дядя Витамин. У девчонок день прошел отлично в отличие от неё. И ей бы было очень стыдно, что нечаянно заставила постороннего мужчину провести целый день с её детьми, но слова про прицеп и довесок не простит ему никогда. Она собиралась совершенно искренне извиниться, но теперь не дождется! А если скажет еще хоть

одно слово про её дочек... Она просто не знает, что сделает!

— Мам, ну когда торт будем есть?— Иришка ерзала на стуле от нетерпения. — Мам, а платье готово? А я буду самая красивая? А корона моя где?

— Сейчас всё соберем, — успокоила Вета дочь. — А еще тетя Эмилия подарила вам билеты на елку в детский театр.

Сестра не хотела слушать никаких возражений, оплатила билеты с подарками и фотосессией. Девчонки этот праздник целый год вспоминать будут. В детском театре проходят замечательные новогодние представления, конечно, профессиональных актеров не сравнить с учителями и воспитателями. Да и костюмы, антураж. У некоторых коллег дети уже сходили, были в совершенном восторге!

Бывший еще не появлялся. Опять припрет один на двоих кулек самых дешевых конфет, если расщедрится. Так, не думать о нём, ошибка молодости и всё такое. Главное, что подарки от неё, Эмилии и деда уже упакованы и надежно спрятаны.

— Ура! Урааа! Урааааааааааа!— дочки тут же повскакивали со стульев и принялись носиться по кухне. Для них Новый год— настоящее волшебство. Чудо. Глядя на сияющие личики, Вета была уверена, что сделает всё от неё возможное, чтобы их вера в чудеса продержалась как можно дольше.

— Саш, неси свой телефон, пока все не переполошились, — Вета закончила ужинать и включила чайник. Сейчас позвонит воспитательнице, потом Эмилии. И завтра главное не

проспать. А еще нужно проверить, не забыли ли чего приготовить к утреннику.

Дочки лопали за обе щеки торт, а Вета болтала с сестрой.

– Девочки, что нужно сказать тете Эмилии?– спросила, включив громкую связь.

– Спасибо, тетя Эми!– отозвались те в один голос.

– Пожалуйста, мои дорогие, – звонко засмеялась Эмилия. – Фото сделать не забудьте.

– Ага, – важно кивнула Саша. – Только мама телефон свой разбила.

– Куплю новый. Я уже выбрала, – беспечно отмахнулась Вета, чтобы сестра ничего не заподозрила. Но это же Эмилия, она будто всё чувствует.

– Помощь нужна?– спросила серьезно. – Ветка?

– Всё нормально, честно, – улыбнулась Вета. – Эмилька, ты и так подарила билеты в театр. А еще папа же. Мы приедем первого или второго.

– Обязательно приезжайте. И дед вас будет рад видеть, – тему болезни отца в присутствии девчонок они не обсуждали. Просто объяснили, что дедушка сильно болеет.

Сестры еще поболтали, Эмилия опять напомнила, чтобы старшая не стеснялась попросить помощи. Потом Вета успокоила воспитательницу, что Ира завтра будет и стишок не забыла.

– Так, убираем со стола и идем проверять, всё ли приготовили на утренник, – скомандовала Вета. Начальство и так не

очень радо, что она завтра опоздает, а уж что приведет с собой дочь, вообще восторгов не вызовет. А потом выходные!

Девчонки не только вымотали дядю Витамина, но и вымотались сами, так что уложить их спать труда не составило. Чего нельзя сказать о раннем подъеме.

– Проверяйте, всё взяли?– Вета в очередной раз заглядывала в приготовленные пакеты. – Давайте, нам еще на автобус нужно успеть.

И вот все собраны, осталось закрыть дверь и дотащить до автобуса детей, сумку и наряд.

– Дядя Витамин! Фани! Привет!– раздалось на весь подъезд.

– Доброе утро, – пробасил сосед, Фани разразилась счастливым лаем.

– Замечательно, – Вета прикрыла глаза, собираясь с духом. Хоть бы уехал или ушел этот Витамин. А сын Тамары Олеговны еще какой витамин. Только вот для взрослых девочек, не обремененных заботами и «прицепами».

– Доброе утро, – наконец, вышла в подъезд и загремела ключами, закрывая дверь. Если бы не дочери, слова бы не сказала. – Иришка, Саша, говорите «Пока» и вызывайте лифт. Мы опаздываем.

– Пока, – послушно попрощались дочери, тут же устраивая спор, кому жать на кнопку лифта. Вета как раз успела закрыть дверь.

– Извините, но вы можете помять платье, – она зашла в

лифт и встала рядом с дочками, всем видом показывая, что места для Вениамина уже нет. И нажала кнопку первого этажа.

– Пока, – мрачно отозвался сосед, прожигая её взглядом. Маленькая месть, но такая приятная. Если бы еще копчик не болел, совсем бы хорошо было.

– Так, давайте быстрее, нужно еще будет переодеться, – торопила Вета дочек, иначе будут на всё отвлекаться и дорога займет черт знает сколько времени. Хорошо еще, что начало в десять утра, поэтому час-пик в транспорте уже прошел и доехать удалось спокойно.

Тротуары успели почистить, так что Вете не пришлось еще и дочек держать за руки. Саша и Ира шагали чуть впереди – дорогу к садику от остановки знали хорошо.

– Доброе утро! – Вета, войдя в группу, громко поздоровалась с собравшимися. Творился настоящий бедлам. Уж сколько уже было утренников, а всегда всё одинаково: кто-то уже переоделся, кто-то устроил истерику, вдруг отказавшись участвовать, кто-то забыл стишок, кто-то просто плакал. А там двое начинают драку.

– Не хочу! – капризничала одна из девочек. – У нее платье красивееее....

Девочки такие девочки в любом возрасте.

– Артем дурак! Он плюется! – раздалось в другом углу.

– Это моя колона! – ага, Кате так букву «р» еще логопед не поставил. – Отдай мою колону!

– Саша, снимай куртку и сядь вот тут в углу, – сказала Вета старшей. – Иришка, раздевайся.

Сама же принялась вытаскивать из пакетов платье, туфли, корону и прочие мелочи, чтобы сделать из дочки настоящую снежинку.

– Мама, а я самая красивая? – кокетливо хлопнув ресницами, спросила Иришка, которую Вета нарядила и причесала. Корона из маленьких блестящих снежинок была прикреплена к волосам, чтобы не свалилась во время танца.

– Самая, – подтвердила Вета, а сама подумала, что маленькая, когда подрастет, даст жару пацанам. Уже сейчас умеет надувать губки и строить глазки. – Куколка ты моя, – обняв дочку, поцеловала её в щеку. – Так, давай иди. И стишок хорошо расскажи, я буду снимать.

Иришка умчалась к воспитательнице, собирающей группу, чтобы начать утренник. Младшая настоящая козочка-деловая и шустрая, Саша поспокойнее и осторожнее, серьезнее.

– Мам, я тут посижу, – Саша протянула ей телефон. Старшей утренник был неинтересен, она уже взрослая для этих глупостей.

А Вета, когда смотрела, как Иришка бойко и с выражением читает стишок, когда танцует, не путая движения, не могла сдержать слез радости. Жаль, что бабушка не дожила, а дедушка не может выйти из квартиры, но ему и Эмилиии она фото и видео отправит. А вот бывший обойдется. Мог бы

и прийти, но предпочел сделать вид, что очень занят. Сашу в первый класс провожал с таким видом, будто это тяжелая повинность.

Да и хорошо, что не пришел. Стоял бы тут с кислой рожей. Девчонки и сами с ним видаться уже не хотят. Вениамин и то больше с ними времени провел, чем родной отец за последний год.

Отвратительный тип, но накормил, поиграл, дочки от него в восторге. Тамаре Олеговне и Артуру Сергеевичу, конечно, ничего не расскажет. Не будет их расстраивать.

Потом Иришка, обожающая фотографироваться, позировала возле елки, старательно изображая модель. И где этого успела нахвататься? Выбразулька мелкая.

– Тетя Эмилия говорит, что ты самая красивая Снежинка, – улыбнулась Вета, когда дочка к ней подошла. Воспитательница принялась довольно толсто намекать, что пора бы уже и расходиться – концерт окончен, подарки розданы.

Снять нарядное платье с Иришки не получилось, и махнув рукой, Вета решила, что пусть так ходит. Времени на уговоры и скандал совершенно нет. Им еще за телефоном зайти с Сашей нужно.

На работе она появилась после обеда. Словила недовольные взгляды начальства. А ей ведь еще вести дочек в театр. Ой, потом выскажут, конечно. Рабочий день тоже пришлось немного сократить, в садике просили, чтобы детей забрали пораньше.

На следующий день снова пришлось Сашку брать на работу. А вот в четверг она отпросилась на целый день. Поработает с утра из дома и потом вечером посидит.

Из театра они возвращались счастливые. Представление было сказочным! Костюмы, постановка— просто великолепно. Вета и сама будто окунулась в сказку. Дед Мороз был вот как настоящий, никто из детей даже не усомнился: красная с золотым шитьем роскошная шуба, посох резной, украшенный камнями, борода такая густая и мягкая. Невысокая хрупкая Снегурочка в милом голубом с белым костюмчике. Звонким голосом общалась с детьми, и все время улыбалась. А какая красивая! Кикимора, баба Яга, Царевич— все были шикарны. Эмилия еще и сказочный фотосет подарила. В общем, дочери довольны по уши!

— Дядя Витаииииин!— от крика Иришки Вета даже остановилась. Точно, временный сосед выгуливает Фанни. И чего так рано?

— Здравсти, — помахала ему Саша. — Фани, привет!

Ну вот как теперь их быстро домой увести? Ну как так-то, а?

— Добрый вечер, — Вета натянуто улыбнулась.

— Добрый, — такой же натянутой улыбкой ответил Вениамин. — Извините, мне нужно выгулять Фани. Я спешу.

— Девочки, идемте, — позвала Вета дочек. — Дяде Вениамину некогда.

Да она и сама бы уже прилегла на диван. Дурацкий копчик

все еще давал о себе знать.

Глава 8

– Ну, Метелка, рассказывай, – стоило Венику появиться в клинике, его сразу вызвал к себе главврач. – Откуда у тебя дети?

– Да я же говорил, не мои это дети, – раздраженно ответил Веник. – Соседка случайно оставила их мне.

– Вениамин, ну что за сказки?– усмехнулся Станислав Викторович, он разглядывал завтрамой с выражением на лице «ври, да не завирайся». – Прямо таки подсунула и сбегала?

– Нет, она просто забыла, что мои уехали в Европу. Мама присматривает за её дочками, – наконец-то внятно объяснил Веник. – Эта заполошная еще и телефон разбила, так что пришлось присматривать. Ну не мог же я их в подъезде оставить, как вы считаете?– серьезно спросил у начальства, которое явно над ним потешалось.

– Ладно, иди работай, – в обычной строгой манере сказал Станислав Викторович. А когда Веник взялся за ручку двери, ехидно добавил:– Няня Вениамин.

А дальше рабочий день покатился по обычной колее: плановый обход, поболтать с коллегами, принять очень важных пациентов. Одной дамочке полчаса объяснял, что Новый год ей нельзя встречать на шпильках, потому как с одних уже навернулась. И нет, фиксирующую повязку с голеностопа то-

же снимать нельзя. Даже если она некрасивая и не подходит к платью. И даже потому что портит весь образ— все равно нельзя.

— Скажи мне, Йорик, — обратился Веник к анатомически точному макету черепа человека, который подарили добрые коллеги, а он другого имени не придумал, — почему с бабами вечно так сложно? Я понимаю, каблуки это красиво, ножки показать, попу. Но, ...ть, не в такой же травмоопасный период?— череп не ответил, хотя нижняя челюсть двигалась и забавно клацала. — Да что бы ты понимал, балбес, — махнул рукой на «собеседника» хирург.

Потом звонили счастливые родители. Они ну никак не ожидали, что дочка, зять и внук к ним присоединятся. Зять работал по контракту на Дальнем Востоке, и они не знали, смогут ли вырваться. Но всё получилось.

— Венечка, как жаль, что ты не смог, — мама грустно улыбнулась.

— Да, Веник, сиди дома, пока мы тут глинтвейн распиваем, — смеялась сестра. В общем, дорогим родственникам было весело— и это главное. Так что пусть себе дразнятся, а он и сам может сварить глинтвейн, ничего сложного в этом нет.

С утра эта Иветта так мелко ему отомстила, что это даже было забавно— не пустила в лифт. И так недовольно сверкала голубыми глазами, будто хотела в нем дыру прожечь. А вот не дождется! Ему казалась, что дамочка должна была уже ускакать на работу, и совсем не ожидал столкнуться с ней на

лестничной площадке. Явно куда-то спешила. Вела бы себя нормально— предложил бы подвезти, а так теперь пусть сама тащит свои пакеты.

Это мелочно, и Веник это прекрасно понимал, но вот раздражала его чем-то соседка, а чем— и сам понять не мог.

А вечером чуть не повернул к своей квартире. Хотя мелькнула мысль забрать Фаньку к себе. Мелькнула и пропала. Вредная щетка там наведет свои порядки, и хорошо, если после её пребывания дело не закончится ремонтом. Такая мелкая, а так много проблем от неё!

— Ава-ва-ваф!— раздалось из-за двери, стоило только Венику шагнуть из лифта.

— Началось, — буркнул он. Пока возился с замками, лай стал еще громче и писклявее. — И тебе привет, — открыв дверь, Веник ловко ногой придержал собирающуюся выскочить в подъезд собачку. Бегай за ней потом по этажам. — Хватит скандалить, сейчас гулять пойдем. Ты прям как сварливая жена, встречающая бухого мужа.

Пока Фанька делала свои дела и пугала грозным лаем прохожих, Веник времени даром не терял. Всё же Новый год будет встречать с Катенькой. Он лечил перелом её хорошенькой ножки. Дамой она была страстной, красивой и не стремящейся замуж. И это было главным. Из забот у него осталось купить шампанское и побрить морду лица перед свиданием.

Катя была даже не против, что с ними будет Фанька.

«Конечно, мы не можем бросить её одну, раз ей так страшно», – проворковала Катя, давая своё абсолютное согласие на совместную встречу Нового года. Подруги в клубе и без неё обойдутся.

Брюнетка со строгим каре, она владела своим небольшим бизнесом и умела носить деловые костюмы так, что все мозги быстро стекали южнее. А еще не обижалась на его занятость. Со всех сторон, в общем, привлекательная женщина. Даже мелькнула мысль, а не смотаться ли с ней в Европу или куда-то в тепло? Как-то вот заранее не продумал этот момент, можно было махнуть с родственниками, а потом технично отделиться. Нашли бы куда Фаньку пристроить.

– Ты нагулялась?– спросил у Фани. – Долго еще собираешься меня по кустам таскать?

Собачка на него задумчиво посмотрела и потрусилась дальше. Десять минут прогулки явно недостаточная компенсация за целый день в одиночестве. Что это вообще такое? Она привыкла играть почти целый день и что ей уделяют много внимания.

– А-ва-вав! Ав! Тяф!– с деловым видом облаяла проходящую мимо овчарку и потрусилась дальше. Крупный пес в ее сторону и ухом не повел, а его хозяин усмехнулся, глядя на наглую мелочь. Веник развел руками, мол, ну как-то так, а я не виноват.

– Ты хоть оппонентов себе выбирай по размеру, – посоветовал Фаньке, провожая взглядом овчарку и хозяина. Вот,

нормальный кобель. Спокойно и с достоинством идет себе на поводке, не реагирует на внешние раздражители. Но эта же щетка писклявая мотыляется из стороны в сторону и так и норовит поскандальить. – А то разок такой вот попробует тебя на зуб, только куча шерсти останется.

Фани, как истинная женщина, знающая себе цену, проигнорировала выпад в свою сторону. Потрусила дальше, еще не все послания прочитала. А утром гуляли тоже мало. Ничего, в тапке этого балбеса припасен сюрприз.

Нагулявшись, она потрусила к подъезду. Пора ужинать, проголодалась очень.

Ничего не подозревающий Веник покорно плелся за мелкой тиранкой. Как-то ему не очень эти утренние и вечерние прогулки. Слава богу, на площадке он снова не столкнулся с соседкой. Зато в квартире...

– Фанька! – гаркнул он, увидев на тапке сюрприз. – Зарраза! Ты же специально, да?!

Фани сделала вид, что это вообще не к ней. Веник, вздохнув, принялся раздеваться. Нужно убрать «мину», постирать тапки и немедленно проветрить квартиру! Вот сейчас он был очень рад, что Фанька пекинес, а не овчарка или кто-то покрупнее.

На следующее утро он гулял с ней гораздо дольше, а с работы приехал пораньше. Рабочий день прошел очень тихо. Хотя у них наплывы и бывают крайне редко, это же не городская травма.

Они как раз шли на выход со двора, когда их заставил остановиться радостный возглас:

– Дядя Витаииииин!– к нему навстречу неслась Ира. Фанька тут же разразилась лаем, обрадовавшись девочке.

– Здравсти, – помахала ему Саша. – Фани, привет!

И даже Иветта процедила сквозь зубы «Добрый вечер». Чтобы побыстрее отвязаться, соврал про дела. Дамочка намек поняла и быстро увела дочек. А Веника немного уколола совесть. Ну пусть бы девочки поиграли с Фанькой, необязательно же разговаривать с Иветтой.

Она опять с пакетами. Ира с Сашей вон какие радостные, наверное, куда-то ходили. И это его совершенно не волнует.

– Фанька, иди уже, – дернул он поводок и лохматая щетка на лапках потопала по привычному маршруту. Эту лохматенцию приходилось еще и расчесывать. Причем расчесок и шампуней каких-то у нее было гораздо больше, чем у него. Вот только всякие бантики цеплять он не собирался, пусть так ходит. Даже мама не может от него требовать делать собаке прически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.